Дарья Ануфриева

ФИНАЛЬНЫЙ АКТ: КРОВЬ И КОНФЕТТИ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Дарья Ануфриева

Финальный акт: Кровь и конфетти

«Автор»
2026

Ануфриева Д.

Финальный акт: Кровь и конфетти / Д. Ануфриева — «Автор», 2026

В городе, где дождь идёт чаще, чем светит солнце, кто-то начал охоту.Жертвы — бывшие одноклассники. У всех перерезано горло. На первом теле находят рыжий волос клоуна — единственная улика, которую оставил убийца. Детектив Грейс Фокс ведёт расследование, но убийца всегда на шаг впереди. Он не оставляет следов, не совершает ошибок и, кажется, знает о жертвах всё.Мотивы преступлений скрыты в прошлом, о котором никто не хочет говорить.Клоун не просто убивает. Он играет. Каждая смерть — ход в его партии. И он терпеливо ждёт, когда Грейс сделает свой шаг.Сможет ли она остановить кровавую череду? Или это лишь начало игры, финал которой напишет убийца?

© Ануфриева Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 12
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Финальный акт: Кровь и конфетти

Глава 1

Ночь опустилась на улицы города, зажглись уличные фонари, где-то в темноте раздался лай дворовой собаки. В воздухе витала прохлада, вот-вот должен пойти дождь.

Саундвилль был одним из самых дождливых городков штата, солнечная погода была здесь редкостью, и для местных жителей являлась праздником. Городок не стоял на земле — он тонул в ней. Саундвилль лежал в низине между двумя пологими хребтами, словно старая лодка, навечно севшая на мель. Сюда не долетали новости мегаполисов, зато долетали все циклоны с побережья. Едва табличка с названием начинала ржаветь — а это происходило через неделю после установки, как с неба снова опускалась завеса. В Саундвилле никто не задаёт вопрос "Как дела?" Здесь спрашивают: "Ну что, всё льёт?" Даже в редкий час затишья, когда небо вдруг показывало голубую заплатку, люди косились вверх с недоверием заядлых курильщиков, которым протягивают пустую пачку.

Вот и сейчас первые капли застучали по стеклу, и Грейс пришлось закрыть окно, чтобы вода не попала на папки с документами, лежащие на подоконнике. Девушка устало опустилась в рабочее кресло, и вздохнув посмотрела на часы. «Чёрт, половина первого ночи» — подумала она — «Пора собираться домой, утро вечера мудренее». Закрыв папку, на которой большими буквами было написано " Дело 366», девушка кинула беглый взгляд на свой кабинет.

Четыре стены, выкрашенные в цвет «уставшая мята», помнил трёх детективов до неё. Стол Грейс был огромен, как палуба списанного корабля, и так же изрезан временем. Слева — кофейная кружка с отбитой ручкой, справа — небольшой ноутбук. Лампа на столе была единственным источником света, но её абажур из толстого зелёного стекла делал помещение похожим на аквариум на закате. В этом тусклом свете лицо Грейс приобретало тот особенный оттенок, который появляется у людей, слишком много читавших мелкий шрифт и слишком мало спавших. На стене висит карта округа, вся в булавках с красными головками. Булавки обозначали места преступлений за последние пять лет. Если смотреть на карту с определённого угла, красные точки складывались в неровный круг — и Грейс иногда ловила себя на мысли, что это не случайно. Рядом с картой — старый барометр, стрелка которого уже несколько лет застыла на отметке «Буря». Дождь сломал его в первый же год, но детектив не меняла прибор: теперь он всё равно показывал правду. Запах в комнате был сложный: старая бумага, затхлость и — чуть-чуть порох. Когда-то здесь чистили служебное оружие, и запах въелся в половицы навечно.

Грейс выключила ноутбук, встала из-за стола, и взяв зонт, направилась к двери. Выйдя из полицейского участка, она увидела, что дождь разошёлся не на шутку, и до утра вряд ли закончится, и наспех раскрыв зонт, пошла к своей машине. Сев за руль своей старенькой «Хонды», Грейс достала из кармана пачку сигарет и закурила. Шум дождя гипнотизировал и незаметно для себя, детектив погрузилась в мысли.

Последнее дело, за которое взялась детектив Грейс Фокс, представляло собой череду ограблений, совершённых на улицах Саундвилля. Всё началось с Хелены Чейз, менеджера в компании «Севен Фрайдей». Она вышла из автобуса, перешла улицу на светофоре, и на углу у пустыря её окликнули. Кто не помнила. Голос обычный. Попросили закурить. Хелена не курит. Тогда попросили монетку на проезд. Пока Хелена Чейз мешкалась, злоумышленник вырвал сумку из её рук и был таков. Неделей позже — Стив Дэвис, системный администратор из той же самой компании «Севен Фрайдей», возвращался с ночной смены, рассвет, туман. Удар по голове, когда пришёл в себя, все вещи и деньги были на месте, кроме телефона. За три недели — семь случаев. Все жертвы — сотрудники одной компании, офис которой находился на вто-

ром этаже здания бывшей пекарни. Через три дня после последнего нападения, взяли парня, который уже трижды попадался за мелкие кражи и один раз за бродяжничество. Его опознали двое потерпевших, да и остальные улики указывали на него. Однако при обыске его квартиры ничего не нашли, ни одной из пропавших вещей, ни следов их сбыта. Грейс Фокс получила дело на третий день после ареста подозреваемого. Начальник позвал её в свой кабинет, пахнущий табаком и отчаянием, и сказал:

— Фокс. Или ты найдёшь у этого придурка краденое, или я отпущу его под подписку, и неделю не смогу смотреть в глаза этим богатеньким из «Севен Фрайдей». У нас три тысячи человек. Если тут завелся ментальный вор, который умеет испарять улики, — мне не нужен шерифский значок, мне нужен экстрасенс.

Грейс пыталась докопаться до истины и закрыть это дело, именно поэтому она и задержалась допоздна в участке.

Из потока мыслей её вырвал звук сообщения на телефоне. Девушка выбросила окурок и завела машину.

«Нужно отдохнуть, завтра очень много дел» — подумала детектив и, включив радио, поехала домой.

Глава 2

Грейс не спалось, последнее время её часто мучила бессонница. Она села на кровати и зажгла лампу. Мягкий свет разлился по комнате. За окном до сих пор шумел дождь, капли дождя выстукивали по стеклу свой такт.

Девушка встала и подошла к зеркалу, в отражении она увидела лицо с бледной кожей, без румянца, как восковая бумага. Губы сжаты в тонкую линию, уголки рта слегка опущены. Глаза зелёные, как бутылочное стекло или затопленный мхом лес. Но вместо живого блеска в них — настороженная усталость. Вокруг глаз залегла не просто синева от недосыпа, а мягкие полукружья теней, которые не скрывает даже тональный крем. Рыжие волосы до плеч, не медные и не кричаще-огненные, а скорее цвета увядающих листьев или ржавого металла, были растрёпаны и небрежно падали на плечи.

«М-да, пора бы привести себя в порядок» — подумала Грейс — «Иначе скоро люди начнут меня пугаться.»

Выйдя из комнаты, девушка преодолела небольшой коридор до лестницы и спустилась на кухню.

Кухня Грейс Фокс пахла тремя вещами: кофе, табаком и усталостью. Всё остальное — съехало или сдалось. Центром вселенной здесь была кофеварка. Не новая, потёртая, с залипшей кнопкой и обгоревшей подставкой — но священная. Грейс держала её на столешнице, как алтарь, и вокруг неё образовался целый культовый круг: банка свежемолотых зёрен (единственное, что она покупала не торгуясь), сито с засохшей гущей, стопка бумажных фильтров, которая таяла быстрее алиби подследственных. Кофеварка работала всегда. Даже когда Грейс не было дома, она оставляла таймер — чтобы забежать на кухню с утра в 6:42, схватить горячую кружку и выпить её за одну минуту, обжигаясь и шипя.

Второй святыней была пепельница. Тяжёлая, стеклянная. Сигареты лежали рядом — пачка «Парламента» и две зажигалки, потому что одну она теряет каждые два дня.

Холодильник гудел где-то на заднем плане, но никто не открывал его уже пару дней. Внутри — пустота, нарушаемая засохшим сыром и пакетом молока, который Грейс случайно купила неделю назад.

Кухня Грейс Фокс — это место, где еда не умирает. Она просто никогда не рождается. Зато здесь всегда есть кофе и сигареты. Если бы у усталости был вкус — он был бы горьким, горячим и табачным. Именно так пахнет кухня женщины, которая расследует чужие жизни, забывая жить свою.

Открыв дверцу холодильника, девушка поняла, что заняться нужно не только собой, но и купить продукты. Налив себе свежего и обжигающе-горячего кофе, она вышла на террасу, села в кресло и достала сигарету. «Кофе и сигарета, что может быть лучше» подумала Грейс, делая глоток из чашки. Это были две её слабости, две отдушины.

Девушка достала телефон и посмотрела на дисплей — половина пятого. Слишком рано для начала нового дня, но спать ей уже не хотелось.

Вдруг Грейс услышала звук. Низкий, рваный, похожий на рык, она узнала его сразу: мотоцикл. Терраса выходила на площадку перед домом. Дождь размывал очертания, но мотоцикл — чёрный, грязный, весь в полосах от дождя — встал точно под единственным фонарём, который ещё работал. Двигатель чихнул и заглох. За рулём чёрного Харлея восседала мужская фигура, лицо которого скрывал шлем. Мужчина слез с мотоцикла неспешно, даже лениво. Поправил шлем, но снимать не стал. Куртка кожаная, вся в каплях. Джинсы промокли насквозь, но ему, кажется, было плевать. Он двинулся к террасе — не бегом, а той походкой, которая говорила: «Я здесь не потому, что спешу. Я здесь потому, что сам так решил».

Грейс докурила сигарету, задушила о край пепельницы и только тогда подняла взгляд. Она видела, как неизвестный человек приближается к террасе, дождь не давал ей разглядеть гостя. Мужчина поднялся по ступеням и подошёл к Грейс.

— Ну привет, сестрёнка, — сказал он, снимая шлем, — Я скучал.

— Боже мой, Тайлер, — девушка бросилась обнять брата, но тут же остановилась, — Ты весь промок. Пойдём в дом, тебе нужно обсохнуть.

Они зашли в дом и только теперь Грейс смогла рассмотреть брата. Он стал шире в плечах. Или просто куртка так сидела — кожаная, потёртая, вся в нашивках: индонезийский флаг, череп с доской для сёрфа, какая-то экзотическая птица, которую Грейс не смогла бы назвать даже под дулом пистолета. Волосы — пепельный блонд — коротко стрижены, а на лице — золотистая щетина, почти борода. Глаза те же: голубые, выцветшие, но вокруг них появились новые морщинки — от солнца, от смеха, от жизни.

Тайлер родной брат Грейс, старше её на два года. После окончания школы он уехал учиться в соседний город, и общение с ним постепенно сошло до минимума. Из редких звонков и встреч Грейс знала, что после университета Тайлер побывал в нескольких странах, открыл бизнес по прокату байков, который через год прогорел, и сейчас занимается дайвингом и благополучно обучает этому других.

Парень снял мокрую куртку и, бросив её на пол, прошёл на кухню.

— А ты совсем не изменилась, — сказал он, получив чашку горячего кофе, — Сколько мы не виделись? Год или два?

— Два года, — глухо сказала Грейс, — Два грёбанных года, Тайлер.

— Ну я же вернулся.

Грейс хотела что-то сказать, но вдруг заметила на правой руке брата, чуть выше запястья, красовался шрам. Неровный, бугристый, розовый — такой не мог быть старым. Месяца три, может, четыре.

— Что это? — схватила она брата за руку.

Тайлер глянул на шрам, потом на неё и сделал лицо человека, которого поймали на краже печенья.

— Медузы, — сказал он виновато.

— Что медузы?

— Меня покусали медузы. Ну знаешь, португальские кораблики? Красивые такие, фиолетовые. Я решил с ними посёрфить. Не советую.

Грейс уставилась на него так, будто он сообщил, что решил стать президентом или учить китайский.

— Ты плавал с медузами?

— Я сёрфил с медузами, — поправил Тайлер с достоинством, — Есть разница. Они внезапно подплыли. Точнее, я внезапно в них влетел. Больно было, я тебе скажу. Две недели рука опухшая была, как воздушный шарик.

Телефон Грейс вдруг ожил, на дисплее показалась надпись «Корвич», звонили с работы. Девушка ответила на звонок.

— Детектив Фокс, извините, что так рано, — донеслось из телефона, — Дело срочное, у нас убийство.

Глава 3

Шумные улицы, залитые светом вывесок и фонарей закончились, дальше тянулись частные секторы, бары с сомнительным контингентом и три уцелевших фонаря на всю улицу. После начинается пролесок. Именно здесь, где встречаются природа и цивилизация, час назад обнаружили тело.

* * *

Дождь нещадно лил всю ночь, и к утру мир казался вымытым до стерильности, но наполненным свинцовой тяжестью. Лиана Фостер, кутаясь в промокший плащ, шагала уже привычным маршрутом в сторону лесополосы. Каждое утро она и её верный друг — лабрадор Чарли, совершали свой ритуал: шли в небольшой лесок, где Чарли бегал среди кустов, гонял белок и занимался своими собачьими делами. Но в этот раз пёс, обычно весёлый и неуклюжий, вдруг замер, вздыбил шерсть и глухо зарычал на груду мокрых листьев у корявого вяза.

Лиана подошла ближе и сначала приняла это за мешок с мусором, солнце ещё не встало, и дождь мешал разглядеть то, что так взволновало Чарли. Она достала телефон, включила фонарик.

В этот момент девушка поняла, что перед ней лежит ни мусор, ни листья, а человек. Тело лежало прямо на голой земле, раскинув руки в стороны, словно его специально положили сюда. Руки были неестественно бледными, с синеватым отливом, словно вылепленные из влажного воска.

Лиана перевела свет фонаря дальше, и не сразу поняла, что именно её так парализовало. Сначала она увидела лицо — это был мужчина, его щёки обвисли, рот был приоткрыт. Потом девушка разглядела глаза. Они были широко открыты. И смотрели прямо на неё — сквозь дождь, сквозь серый утренний свет, сквозь время. В этих глазах не было ничего. Ни боли, ни ужаса, ни мольбы. Только пустота. Мутная, стеклянная, мёртвая пустота.

— О господи, — выдохнула Лиана и отшатнулась. В голове стучало одно слово: мёртв. Совсем мёртв. Не спит, не в отключке, не притворяется. Пальцы судорожно пытались набрать номер полиции, но тело не слушалось. Когда в трубке раздался голос диспетчера, Лиана не узнала собственного голоса — сиплого, чужого:

— Алло? Мне нужна полиция. Я нашла… Я нашла тело.

* * *

Грейс заглушила двигатель, и в ту же секунду дождь забарабанил по крыше машины с новой силой. Стеклоочистители сделали последний взмах и замерли. На часах — 6:57. Девушка выбралась из машины, накинув капюшон. Под ногами хлюпала грязь. Редкие фонари на окраине горели тусклым оранжевым — рассвет только начинал разгонять сырые сумерки.

Прямо из кустов, оступаясь на мокрой траве, выскочил офицер Майк Корвич. Форменная куртка промокла насквозь, лицо было бледным, но взгляд острый, по-военному собранный.

— Грейс! — выдохнул он, поравнявшись, — Двадцать метров по этой тропе, потом влево.

— Труп один? — спросила детектив, не сбавляя шага.

— Один. Мужчина, на вид лет тридцать.

— Следы?

— Размывает, чёрт возьми. Но то, что я успел заметить — волочение. Он не сам туда пришёл.

Грейс бросила быстрый взгляд на офицера.

— Ты подходил к телу?

— Нет. Засёк границы, оцепил визуально. Дотрагиваться не стал. Пульса нет, это точно. Глаза открыты, на шее порез, явно след от ножа.

— А свидетель?

— Она в патрульной машине, Стивенсон сейчас опрашивает её.

Они дошли до места, где был обнаружен труп. В просвете между деревьями Грейс заметила тёмный силуэт, неестественно вытянувшийся на земле.

— Майк. Ты уже вызвал Джексона? — спросила Грейс, посмотрев на Корвича.

— Да, они будут минут через двадцать.

Детектив молча кивает, обводит взглядом землю — следы размыло дождём, сломанные ветки, смещённые камни. Она остановилась в метре от трупа, не нарушая границы, и начала беззвучно перечислять про себя: «Обувь на месте. Руки — неестественно вывернуты. Порез на шее. Запах… нет, под дождём ничего не унюхать. Карманы — не видны».

* * *

Дождь наконец-то закончился, воздух сделался тяжёлым и влажным, пропитанным озоном и медью.

Грейс отошла на несколько метров от места преступления. Достаточно, чтобы сине-белые вспышки фотокамер с её позиции казались далёкими зарницами, но недостаточно, чтобы перестать слышать размеренные голоса криминалистов, наконец-то Джексон приехал со своей командой, когда дождь уничтожил почти все следы. Девушка стянула перчатку — одну, потом вторую — и сунула их в карман куртки, вытащила помятую пачку сигарет и, прикрываясь ладонью, прикурила. Дым смешался с сырым утренним воздухом.

Со стороны пролеска, осторожно ступая в бахилах, к ней направлялся Джон Джексон. Главный криминалист двигался с той спокойной, почти церемонной неторопливостью, которая выдавала в нём человека, привыкшего не упускать деталей. Даже в грязи и сырости он выглядел собранным — высокий, статный, с тёмными волосами, которые начали седеть на висках, но держались идеально, словно он только что вышел из автомобиля, а не провёл последние полчаса, склонившись над телом.

Джон остановился в двух шагах от Грейс, не вторгаясь в её личное пространство. В руке — планшет и прозрачный пакет с чем-то внутри.

— Грейс, — кивнул Джон, его взгляд — спокойный, цепкий, слегка прищуренный скользнул по Грейс, оценил её позу, окурок, потом вернулся к пакету.

— Джон. Что у тебя?

Он никогда не начинал с пустых фраз. Не спрашивал, как дела, не жаловался на погоду. Только факты, только улики. Грейс ценила это больше, чем громкие слова.

— Возраст жертвы — примерно тридцать — тридцать пять лет. Причина смерти предположительно от повреждения передней части шеи острым предметом, скорее всего ножом.

Джон протянул прозрачный пакет тем же безупречно педантичным жестом, каким обычно подаёт улики — двумя пальцами, держа за уголок, чтобы не стереть возможные отпечатки. Внутри — аккуратно запечатанный в два слоя пластика — лежал волос. Но не простой. Ярко-оранжевый. Искусственный. Из тех, что бывают на дешёвых париках или театральных костюмах.

— Это с парика клоуна, — сказал Джон без предисловий. Голубые глаза сузились, и в них впервые за утро промелькнуло что-то похожее на живую эмоцию, — Синтетика, низкое качество. Такие продают в магазинах розыгрышей или карнавальных костюмов. Я уже отправил запрос на спектральный анализ, но это точно не человеческий.

Грейс повертела пакет так и эдак. Волос выбивался даже сквозь прозрачную плёнку — кислотно-оранжевый, неестественный. Будто кусочек цирковой афиши занесло в мрачный пролесок под дождём.

— Где нашли? — спросила она тихо.

— На левом плече жертвы, — Джон достал планшет, ткнул стилусом в фотографию, — Вот здесь, почти на воротнике. Без микроскопа не разглядеть — прилип к мокрой ткани. Если бы дождь продолжался ещё полчаса, смыло бы в землю. Нам повезло.

— Клоун, — протянула Грейс, — Ночью. Под дождём. В пролеске на окраине.

— Звучит как начало плохого анекдота, — согласился Джексон без тени улыбки, — Но нужно проверить все магазины костюмов в городе. И посмотреть камеры на ближайших заправках — может, кто-то в таком парике засветился.

Грейс опустила пакет, но не отдала,она смотрела туда, где в промокшей листве лежало тело неизвестного мужчины.

— Пошли запросы во все карнавальные магазины в радиусе ста километров. Нужно узнать, кто покупал парики за последние две недели, чеки или записи с видеокамер, — девушка подняла глаза на криминалиста.

Тот кивнул — молча, без лишних вопросов. Педантичный, надёжный, как хорошее оружие.

Джексон развернулся и зашагал обратно к месту преступления. Грейс проводила его взглядом и достала сигарету.

Клоун. В голове уже крутилась одна нехорошая версия. Если это серийный почерк — в соседних округах могли быть похожие убийства. С игрушечными уликами, с париками.

Дождь кончился, но тишина после него была тяжёлой, ватной. Где-то в городе сейчас завтракал человек, у которого в шкафу висел ярко-оранжевый парик.

Глава 4

Мелкий дождь снова обрушился на Саундвилль, дав жителям передохнуть лишь пару часов. Серое небо низко нависало над крышами, вода собиралась в лужи на асфальте, и город, казалось, снова погружался в тупую, монотонную осень, от которой не спрятаться ни за бетонными стенами, ни за плотными шторами.

Грейс приехала в участок только к полудню. После утренней поездки на место преступления она промокла до нитки, поэтому пришлось заехать домой, чтобы принять горячий душ, выпить две чашки крепкого кофе с корицей и переодеться в сухое — тёмные джинсы, тонкий свитер и лёгкую куртку из плотной ткани. Волосы ещё не успели высохнуть до конца, и они холодными прядями падали на плечи.

Когда она заезжала во двор, Тайлер спал на диване. Грейс заметила его через незашторенное окно гостиной: он лежал на боку, поджав колени к груди, накрывшись пледом, который она вязала прошлой, зимой будучи в отпуске.

* * *

В участке, как всегда, кипела работа. Ещё на подходе Грейс услышала гул голосов, стук клавиш, короткие переклички и знакомый запах жареного кофе. Дежурный Барни кивнул ей из-за стойки, кто-то чертыхнулся в конце коридора, когда пришла очередная сводка.

Не успела Грейс повесить куртку на спинку кресла, как её уже вызвал к себе начальник.

— Фокс, зайди, — прозвучал голос шефа из приоткрытой двери.

Кабинет начальника находился в самом конце коридора, с окнами во внутренний двор. Когда детектив вошла, тот сидел за столом, заваленным бумагами, и мрачно смотрел на единственную папку, выделявшуюся тёмно-красным цветом среди серых канцелярских скоросшивателей.

— Закрой дверь, — сказал шеф, даже не поздоровавшись.

Грейс подчинилась. Внутри пахло старым деревом, табаком и чем-то кисловатым — возможно, кофе, который стоял здесь ещё с утра.

— Что случилось, шеф? — она села на стул напротив, стараясь держать спину прямо.

Начальник поднял на неё глаза — красноватые, усталые, но цепкие.

— Слушай внимательно, потому что повторять не буду. Новое убийство — это теперь дело первой важности. Грейс, ты понимаешь, что это значит? Ты и твоя группа работаете на него. Всё остальное — в сторону.

Грейс молча кивнула. Она знала, что убийства — это всегда аврал, но такой тон начальника слышала впервые за все годы работы в отделе.

— Жертва — Кевин Райт, — шеф произнёс эту фамилию так, будто назвал номер взрывного устройства, — сын того самого Райта. Остальные детали будут через час. Федералы уже звонят, газетчики обзванивают все инстанции.

Девушка открыла было рот, чтобы спросить про прежнее расследование — о серии краж в «Севен Фрайдей», она уже несколько дней собирала улики. Начальник перехватил её взгляд:

— Прошлое дело по кражам я буду вести сам. С сегодняшнего дня. Ты сделала достаточно, отдашь все материалы Корвичу, он передаст мне. Никаких «но», Грейс. Райт — твой приоритет.

Грейс на секунду замерла, начальник последний раз вёл полевое расследование лет семь назад. У него тогда ещё не болели колени, а из-за стола он вставал легко. Теперь же шеф больше напоминал старого волка, которого посадили на цепь.

— Вопросы есть? — спросил он.

Детектив медленно покачала головой.

— Тогда иди, собирай команду. Через час жду вас в моём кабинете — доклад по тем фактам, которые уже есть. Всё, ступай.

Грейс вышла в коридор. За спиной хлопнула дверь, и сразу же навалился привычный гул полицейского участка. Выдохнув, девушка пошла в свой кабинет.

* * *

Серый свет сочился сквозь жалюзи, оставляя полосы на карте города, висящей на стене. Грейс стояла у окна, скрестив руки на груди. Позади неё — команда, которую она собрала за предшествующий час: криминалист Джон Джексон, который то и дело потирает переносицу от недосыпа, двое офицеров — Дейв Стивенсон и Фрэнк Маркес, и юная патологоанатом Эллен, единственная, кто выглядит так, будто только что выпила двойной эспрессо.

— Докладывайте, — командует шеф, сидя за своим столом, — Что удалось нарыть за это время?

Первым решил выступить Джексон, выкладывая на стол распечатку с грифом «Срочно».

— По искусственному волосу, который был обнаружен на теле жертвы — глухо. Экспертиза не дала результатов. Дождь, что был ночью, смыл всё подчистую. Ни клеток эпителия, ни частиц, ничего. Волос как неведимка.

— Джон, а что по поводу париков? — Грейс повернулась к Джексону, в надежде получить хоть какую-то полезную информацию.

Криминалист лишь пожал плечами:

— Разослал запросы во все приличные магазины города и ближайших пригородов. Ждём от них ответа. Но это капризная улика. Такой материал часто покупают через интернет или шьют на заказ. Дай нам ещё два дня.

Детектив кивнула, и повернувшись к шефу, начала говорить:

— Жертва — Кевин Райт, двадцать девять лет. По заключению патологоанатома, смерть наступила между полуночью и четырьмя утра. Причина — классическое «перерезано горло». Орудие убийства, предварительно — охотничий нож с широким лезвием. Почерк небрежный, но сильный, будто убийца торопился, но знал, как резать.

Эллен, сидевшая в углу, подняла глаза от планшета и добавила своим спокойным, чуть отстранённым тоном:

— Я бы даже сказала — не первая тушка для этого ножа. Надрез идёт слева направо, с небольшим наклоном вверх. Обычно так делают те, кто привык потрошить дичь. Но кроме горла, — Эллен делает небольшую паузу, привлекая внимание, — На запястьях и лодыжках Райта чёткие следы от верёвки. С волокнистым рисунком. Он был связан перед тем, как ему перерезали горло. Сначала спеленали, потом убили.

В комнате повисла тишина, лишь только капли дождя стучали по стеклу, будто просили впустить их вовнутрь.

— Значит, не спонтанная ссора, — сказал шеф, — Контролируемая казнь. Необходимо узнать у родных и близких Райта, были ли у него враги, так же нужно хронологию последнего дня жертвы. Стивенсон, Маркес, займитесь этим, о результатах доложите Грейс. Свободны.

* * *

Город за окном давно утонул в лиловой мгле, когда Грейс наконец повернула ключ в замке своей квартиры. Спина ныла от долгого сидения над отчётами, в голове шумело — пустой, звенящей усталостью, которая бывает, когда целый день гоняешься за тенями. Ни одной зацепки. Верёвки, которой был связан Райт, нет. Тот проклятый искусственный волос, который мог бы стать ниточкой, растворился как ложь в дождевой воде.

Она вошла в прихожую, машинально повесила куртку и вдруг замерла. Пахло чесноком, имбирём и чем-то жареным — насыщенным, пряным, уютным, совсем не похожим на её обычный ужин из остывших сэндвичей.

— Ты как раз к ужину, — раздался из кухни спокойный голос Тайлера.

Грейс зашла в кухню и остановилась. Старший брат стоял у плиты в её стареньком фартуке, ловко орудуя деревянной лопаткой. На столе уже дымилась тарелка с рисом, рядом — что-то в оранжево-красном соусе, посыпанное кунжутом и зелёным луком.

— Ты умеешь готовить? — девушка не смогла скрыть удивления. Она знала Тайлера с той стороны, где макароны из пакета — это высшая кулинарная философия.

Брат усмехнулся, не оборачиваясь:

— Восемь месяцев в Тайланде. Я не только пляжи там топтал. Старина Сомчай, повар из лавки на Паттайе, взял меня в ученики за триста бат и кормёжку. Говорил, у меня «руки богов». Или «богов — об стену», я не уверен. Садись, пробуй.

Грейс села, взяла палочки, которые Тайлер положил рядом, как в ресторане, и попробовала. Карри взорвалось на языке кокосовым молоком, лаймом и чем-то жгучим, что сразу согрело изнутри.

— Вкусно, — сказала она искренне, — Тебе можно работать шеф-поваром.

Тайлер сел напротив, пододвинул себе вторую тарелку.

— Вообще-то… я хотел поговорить.

Девушка насторожилась. Такой тон — «я хотел поговорить» — никогда не предвещал ничего хорошего.

— Послезавтра похороны Кевина Райта, — сказал Тайлер, глядя в тарелку, — Я поеду.

Сестра положила палочки.

— Зачем?

— Он был моим одноклассником, Грейс. Одиннадцать лет. Какое-то время мы даже были друзьями, пока он не увёл у меня девушку. Да, он был… тем ещё уродом. Но он умер.

Грейс показалось, или в его голосе мелькнула тень чего-то ещё? Не раскаяния — нет. Скорее. Попытки закрыть старую главу. Ту, в которой они оба были детьми, а Кевин уже тогда был мерзавцем.

Девушка жевала рис, но не чувствовала вкуса. Внутри шевельнулось то холодное, липкое подозрение.

«Тайлер приехал ко мне утром. В день убийства. Или ночью после него?». Мысли крутились в голове и никак не хотели остановиться. Она поймала себя на том, что смотрит на руки брата — спокойные, уверенные, которые восемь месяцев учились резать так, как повар учит резать мясо. Ровно. Сильно. Без лишних движений.

«Прекрати, — приказала она себе. — Он твой брат»

Но внутренний детектив — тот самый, который не давал спать по ночам и научил её различать ложь на расстоянии, шептал: совпадений не бывает. Только цепочки.

— Я поеду с тобой, — сказала Грейс тихо, почти небрежно, будто речь шла о совместном походе в кино.

Тайлер удивлённо поднял бровь.

— На похороны? Ты же его не знала.

— Я детектив, ведущий его дело, — она накрыла его ладонь своей — жест тепла, в который она вложила всю свою любовь к брату. И жест контроля.

Она не сказала ему главного.

Убийца всегда приходит на похороны. Не из жестокости — из гордости. Посмотреть. Убедиться, что жертва действительно мертва. Получить последний, самый сладкий глоток власти.

«Надеюсь, это просто совпадение, — повторила Грейс про себя, — Пожалуйста, пусть это будет просто дурацкое, никчёмное совпадение».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.